

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Второй принц смотрел на него с отчаянием и сожалением в глазах. Отчаяние этого человека было опасным, и лучше было бы пожалеть о том, что не разыграл трюк с ловлей черепах в эту урну. К тому же он умер комфортно, лучше так, чем устроить ловушку, вместо того чтобы попасть в нее, лежать на этой ледяной грязной земле и проживать последний момент своей жизни как шутку.

"Передай привет моему третьему брату". Нин И равнодушно отошел. "Думаю, он все еще ждет тебя под землей, чтобы ответить на твое ложное обвинение".

Второй принц лежал без сознания на скользкой грязной земле, с широко открытыми **** глазами, и горячий ветер, закрутившийся у костра, метался вокруг него, и старые враги в огне, рано ушедшие в огненный свет, пришли с улыбкой, Его пальцы судорожно царапали по грязной жиже, и он схватил пустынный ветер полной рукой, но он не мог дотянуться до угла мужского халата. Он погружался все глубже и глубже под небо, которое летело все дальше и дальше. В последней невесомости и погружаясь в воду, он прошептал:

"Заговорщик должен умереть... заговор..."

"Нин И... я тоже жду... тебя".

Двусмысленный голос был развеян ветром с выжженным вкусом, паря между небом и землей, и человек, который ушел, не знал этого.

Треск огня был со всех сторон, тростниковый пруд горел, огонь был чрезвычайно быстрым, а клипер был далеко, два принца на этой лодке реагировали долгое время, они не осмеливались бороться, и прыгнули, чтобы спастись, Слияние убийц, которые были погребены под водой, пытались выплыть, но тростниковый пруд был заблокирован линией огня, и там было много воды, и как далеко он не был. Матросский клипер погнался, и круг за кругом, большинство этих людей Не удалось убежать.

На приливной плоскости Гу Наньи, который честно притворялся мертвым, честно дождался смерти второго принца, прежде чем свернуть и оттолкнуть Гу Гу, который путал нос и слезы, хмуро вытирая грязь на теле, и плавно перебросить короткую синюю стрелу между пальцами.

Гу Чжичжан держал его за руку, стоял на коленях на грязи, одурманенно смотрел на него, его лицо было полно грязи, измазано слезами, и с выражением, которое совершенно не реагировало на оцепенение и растерянность, это заставляло людей чувствовать себя не смешно, а скорее неловко. Невыносимо.

Гу Шаоюй, которая заботилась только о себе, наконец остановила свою руку после того, как продержала это движение целых четверть часа. Подумав некоторое время, он решил, что, возможно, стоит дать ей объяснение.

Затем он повернул голову, чтобы оглядеться, и увидел труп второго принца. Он вдруг вспомнил, что Фэн Чживэй сказал, не показывай ребенку слишком много жестоких вещей, поэтому он подумал, что понял происхождение шока маленькой девочки, а позже понял Протянул руку, повернул Гу, зная направление, и поднял ее руку, чтобы прикрыть глаза.

Фэн Чживэй, который собирался пройти мимо, увидел эту сцену и не мог не поперхнуться. Я

думал, что теперь можно думать только о том, как прикрыть ей глаза. Однако глупое состояние Гу, казалось, наконец-то было разморожено ее беспечным отцом, и проснувшись, Хуо Рань стиснул руку отца и яростно укусил.

"Ай!" Мощный Гу Шао впервые за все время болезненно вскрикнул - не от боли, а от шока.

Он со знанием дела уставился на Гу, а ребенок укусил его за руку, обнажив белые зубы, и пара не очень больших, но особенно ярких глаз уставилась на него свирепо, как у волка.

Гу Наньи нахмурилась, не понимая, как ее дочь, которая всегда была очень хорошей, стала такой добродетелью. Подняв руку, она вновь оказалась бы в пасти волка. Я не хочу, чтобы маленький волк был таким твердым, чтобы его зубы глубоко вгрызались в мясо.

Он не собирался его возвращать, но боялся применить грубую силу, чтобы вырвать маленький нежный зубик.

Легко вырастить так мало зубов, забудьте об этом.

Мастер Гу пожал ему руку и дал ее откусить. Он все равно не чувствовал боли. Он был оцепеневшим от боли.

Он отпустил руку, но Гу знал это, но он замялся, долго смотрел на него с открытым ртом, Хуо Ди шарахнулся от него, и маленький кулачок ударил, как капля дождя.

"Ты плохой! Ты плохой! Ты притворяешься, что умираешь! Ты притворяешься, что умираешь, и пугаешь меня!"

Мастер Гу получил от нее удар, после чего чуть не бросился обратно в грязь. Он взглянул на девочку, которая не уследила за маленьким кулачком, и почувствовал, что она немного хитрит. Оглянулся на Фэн Чживэя в поисках помощи.

Фэн Чживэй должен был подойти, чтобы узнать, нет ли у молодого мастера дел. Увидев эту сцену, Фэн Чживэй упала к ее ногам, она знала характер маленькой девочки госпожи Гу. Она выросла на лугу и смешалась с группой Хуа Цюна и Хэн Чжэна. Все они - крепкие стилисты, а в ушах у них сидит живой Будда, которому поклоняются жители лугов. Не говоря уже об одиночестве, он еще и владыка женщин. Сегодня он был до смерти напуган барабаном.

У Фэн Чживэя тоже болела голова об этой девушке. Гу знал, что она обладает смелостью Хуа Цюна, но находится под влиянием Гу Наньи. Она не была такой теплой и доброй, как Хуа Цюна, и ее характер был безразличным. Она развела огонь. Фэн Чживэй подумала, что этого влияния недостаточно. Чтобы справиться с ней, она просто развернулась, изменила направление ноги и убежала.

Мастер Гу Шао посмотрел на спину своего птенца, а затем на маленькую девочку на руках, которая не переставала вытирать слезы и нос, и вдруг почувствовал, что все женщины - сволочи.

Впервые в жизни Гу Шаоюй, у которого был хороший нрав или никакого, почувствовал беспокойство и недовольство.

Он медленно повернул голову, взглянул на дочь, которая все еще разжимала зубы, поднял руку, приподнял ее декольте и отнес обратно в лодку, Готовый отправиться на обучение.

Гу знал его круглое тело, и в руках мастера Гу оно дрожало, как от удара...

Наблюдая за возвращением отца и дочери на корабль, Фэн Чживэй сорвал с себя рубашку и помахал Нин И.

Нин И улыбнулась ей и медленно протянула запястье.

На запястье был след от крестообразного ножа, и разрез был довольно глубоким. Фэн Чживэй крепко надавил пальцами на акупунктурные точки вен запястья, осторожно обернул его тканью, опустив голову, и затянул в три слоя. В тот момент я была потрясена".

Она пробормотала низким тоном. Отсветы пламени камышового пруда вдалеке освещали ее опущенный лоб. Весь контур лица отражал тонкий слой золотистого света. Глаза, ресницы и длинный нос были более высокими, а губы - нежными и глубокими. Под порывами красного ветра цветы распускаются непобедимыми.

В глубине тростникового пруда в пламени малинового огня профиль ее головы склонился нежно и ласково, а пальцы, лежащие на его запястье, были мягкими.

Нин И глубокомысленно посмотрел на нее, улыбнулся, размазал пальцами немного грязи по ее лбу и мягко сказал: "Я не хочу делать эту драму, я позволю тебе сделать это. Я думаю, что это все еще хорошо для меня".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460464>